

ЩУРИНА ЕЛЕНА ГЕННАДЬЕВНА,
научный сотрудник научного отдела
ФГБУК «Кирилло-Белозерский историко-
архитектурный и художественный музей-
заповедник»

СУДЬБА КИРИЛЛОВСКОЙ РИЗНИЦЫ

Бесценные памятники национального искусства и культуры веками накапливались в ризницах Кирилло-Белозерского монастыря, одного из самых богатых русских монастырей в XVI–XVII веках.

Известны несколько таких хранилищ на территории обители. Одно из них находилось в Успенском соборе (1496). По сообщению Н.К. Никольского, «восточная часть алтаря оканчивается тремя полукружиями, разделенными между собой стенами. Северное полукружие служит помещением для жертвенника, правое – для дьяконника и ризницы» [34:79]. Предположительно, ризница, находившаяся некоторое время в самом соборе, позднее, в конце XVI века, стала размещаться над алтарем, в верхнем ярусе, церкви Кирилла. По-видимому, данное хранилище появилось после сооружения в 1585 году с южной стороны Успенского собора придельной церкви Кирилла. По мере накопления богатств потребовались новые помещения для устройства ризницы. В 1638 году на втором этаже церкви Архангела Гавриила была устроена ризница с небольшими окнами, перекрытая сомкнутым сводом, на месте ранее имевшегося яруса звона. Хозяйственная деятельность, изменения в жизненном укладе монастыря вносили свои коррективы и в особенности эксплуатации местных зданий. Н.К. Никольский в 1897 году приводит чертежи некоторых памятников, в том числе церкви Введения с трапезной палатой. В ней два смежных помещения названы «ризницей» [34:182]. Одно из них в виде небольшого квадрата, второе, большее по размеру, – прямоугольное. Находились они на втором этаже, занимая часть паперти, рядом с «бывшей трапезной». Иные документы, кроме чертежа, приведенного в книге

Н.К. Никольского, которые подтверждают наличие ризницы на паперти Трапезной палаты, не известны. Ризничные вещи хранились в шкафах, сундуках и ларцах, комодах, ящиках, на столах и лавках, стоявших вдоль стен. В настоящее время некоторые шкафы можно увидеть в Сушиле.

В 1902 году восторженный отзыв о монастырской ризнице оставил граф Павел Шереметев: «Тут несмотря на холод и небольшой свет, мы накинудись на открывшиеся перед нами сокровища и при беглом осмотре не могли не обратить внимания на несколько великолепных чаш, – из них одна дар Грозного, – кадил, панагий, крестов, малых складней. Мы так стремительно накинудись на эти все небольшой величины предметы, что казначей, кажется не на шутку испугался, того гляди и выхватят незаметно какую-нибудь драгоценность: посетители с «археологическими» стремлениями народ опасный. К сожалению, приходилось в душе сознаться, что явный страх сопровождавшего нас о. казначея мог иметь основания...» [37:17]. Такое впечатление произвело на графа уже опустошенное в течение XVIII–XIX веков хранилище монастырских сокровищ.

Тогда многие произведения подверглись «починкам», были изъяты «по ветхости» или «излишеству», похищены, пожертвованы на нужды других церквей и монастырей, а также отправлены «на военные надобности», в том числе в 1812 году. Особенно крупные лишения монастырь претерпел во второй половине XVIII – первой трети XIX века. Именно в это время было изъято колоссальное количество драгоценной утвари и тканей, шитых вещей и камней. Все это богатство пудами было отправлено на переплавку, выжигу, продано или вывезено из монастыря. Так, например, в 1769–1770-х годах в Вологде «по ветхости» были сплавлены в четыре слитка общим весом 1 пуд 12 фунтов 8 ½ золотников, привезенные из Кириллова монастыря и его московского Афанасьевского подворья оклады и церковная утварь [3:12].

Самую внушительную утрату драгоценных реликвий монастырь понес в конце XVIII века с отправкой самой ценной части ризницы в Московскую Синодальную контору. На опустошение ризницы в это время, на факт изъятия

редких вещей, давно обратили внимание ряд исследователей. В их числе, например, – архимандрит Варлаам, в 1859 году обнародовавший сведения об оставшихся в монастыре древностях. В 1911 году профессор Н.В. Покровский издал опись вещей, вывезенных из монастыря в Московскую Синодальную контору в 1785 году. Н.В. Пивоварова при изучении описи 1802 года указала на ее значение как источника по истории монастырской ризницы [36]. Анализ текста и пометы в документе позволяют проследить судьбу значительной части монастырских древностей. Предшествовали вывозу драгоценностей из монастыря «некрасивые истории», связанные с серией краж ценностей в монастыре. Особенно легкой наживой служил жемчуг, которого на предметах прикладного искусства были целые россыпи. В 1764 году обнаружилась пропажа значительного числа жемчуга. Виновным оказался ризничий Гавриил Успенский [1:6], организовавший сбыт осыпного жемчуга рыбинскому купцу Ивану Иконникову. В 1768 году при осмотре в церкви Елифания «не явилось с местного убруса от жемчужного часть да три штилистовые окладные иконы» да в Успенском соборе – «трех штилисовых святых образах на двух четырех венцов серебряных резных золоченых а на третьем убрусе ожерелья жемчужных» [2:1–1 об.]. За небрежное «смотрение за оными церковными вещами» были наказаны пономари данных церквей, а уличен в хищении иеромонах Герасим, имевший ранее «в краже солоду подозрительства».

Ряд таких дел, пятнающих репутацию ризничного, привели к появлению ряда описей монастырского имущества, указов о проведении ревизии, переносе икон и некоторых драгоценностей в ризницу, а также запрещении свободного ее просмотра. «В большой ризничной полате находящиеся все вещи по прежнему обыкновению для любопытства показывать в сундуках, не вынимая, и то одним только благородным господам и другим тому подобным знатым персонам...простому народу, а особливо подлому никому предписанной ризницы для показания не отворять под опасением указанного оштрафования» [33:18; 26:153–154].

В результате, по указу Вологодской духовной консистории в 1773 году была составлена подробнейшая опись монастырского имущества с указанием утраченных драгоценностей. Оказалось, что существенно пострадали шитые вещи. Так на ризе «большой парчи белой отласной с золотыми и шелковыми травами», пожертвованной государем царем и великими князем Иоанном Васильевичем ... на лицо не явилось из за прежнего бывшим ризничными содержания утраченные следующие вещи: в разных местах жемчугу семьсот тридцать восемь больших и малых зерен в порожих серебряных гнездах девяти камней смазней разных цветов, да на порожих местах четыре горнатики...» [4:342 об. – 343]. В начале 1770-х годов в монастыре вновь была обнаружена утрата значительного количества жемчуга и нескольких серебряных сосудов. Виновным оказался новый ризничный иеродиакон Иаков, проводивший учет в 1773 году. Потребовалась новая сверка ценностей. После ее проведения, в 1775 году, были выявлены утраты и в ризнице, размещенной над церковью Кирилла, и в самой церкви. Так, например, «у паникадила под яблоком на чашке одного зерна жемчужного против просового зерна не явилось», а «у ковчега исподденка одного яблока серебряного не явилось» [26:1 об. – 3]. Сверка должна была проводиться с оценкой вещей. В 1783 году, согласно «Указу Новгородского наместнического правления о составлении описи и оценки имущества Кирилло-Белозерского монастыря» потребовалась отсылка оценщиков для исполнения предписания. В состав ревизионных комиссий могли входить люди «со стороны», которые оказывали помощь с оценкой имущества. В самом монастыре «никого способных не отыскалось» [7:5]. Вероятно, к этому времени скончался и местный жалованный мастер серебряного и медного дела, кирилловский купец Михаил Стенипалин. Таких специалистов не нашли и в Вологде, что повлекло к появлению указа Синода об отправке в Московскую Синодальную контору кирилловской ризницы для оценки. В это время светские и духовные власти занимались обеспечением недавно образованной Екатеринославской епархии. В 1786 году архиепископ Екатеринославский Амвросий был допущен для осмотра доставленной в

Москву кирилловской ризницы. Для своего архиерейского дома он отобрал два креста и два Евангелия. Это не устроило светлейшего князя Г.А. Потемкина, принимавшего непосредственное участие в организации новой епархии. По его настоянию екатеринославскому владыке была передана вся вывезенная ризница. В 1787 году она была отправлена в новую епархию. После смерти Потемкина (1791) встал вопрос о дальнейшей судьбе церковных древностей, в том числе кирилловской ризнице, необходимость в которой сразу была утрачена. В 1793 году по распоряжению Екатерины II происхождение и сохранность оставшихся ценностей поручалось выяснить графу А.И. Мусину-Пушкину. Тогда же Синод предписал митрополиту екатеринославскому Гавриилу произвести сверку всех вещей. В 1794 году по указу императрицы кирилловские драгоценности были вывезены в Синод. В 1795 году они поступили в Санкт-Петербург под попечительство Гавриила (Петрова), митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского. В 1798 году с благословения владыки была организована первая распродажа драгоценностей из монастырской ризницы. Общая выручка ее составила 39 169 рублей 66 копеек, большая часть средств была вложена в ломбард, в Кирилло-Белозерский монастырь получил лишь 138 рублей [36].

Следствием этого опустошения явилось заключение, сделанное членами Императорского Археологического общества в 1911 году, о том, что уже к концу XVIII века «кириллобелозерское собрание редкостей и древних вещей не представлялось явлением выдающимся, хотя и имело значительную ценность» [35:1].

Опись 1802 года фиксирует состояние сохранившихся после снятия драгоценных украшений вещей, также она пестрит пометами о дальнейшем разорении кирилловской сокровищницы. В 1818, 1823, 1830 годах было утрачено большое количество драгоценностей, в том числе «исключено по описи вследствие излишества и ветхости 334 иконы в серебряных окладах, 8 киотов с образами, 78 крестов, 23 панагии, 21 складень... сверх того сплавлено немало серебряных сосудов и блюд, и получено от сожженной серебряной

парчи более 1 ½ пудов выжиги» [35:1–2]. В 1830 году уничтожено золотых вещей на 62 ½ золотника, снято 240 драгоценных камней и 9226 жемчужин, продано серебряных предметов 2 пуда 13 фунтов 67 золотников [35:2].

В самом монастыре опять же случались кражи. В 1858 году в Успенском соборе послушниками, а также местным крестьянином монастыря была подменена 21 пядичная икона, что привело к ликвидации пядичного чина. Иконы были перенесены для хранения «на приличном месте» в большую ризницу [33:18]. Чтобы избежать подобных недоразумений, проверки ризниц старались проводить регулярно. В 1911 и 1913 годах ризница была освидетельствована протоиреем Казанского собора Кириллом Виноградовым и кладбищенской церкви священником Николаем Смирновым [14:20 об.]. Особым усердием в сверке имущества отличался ризничный Димитрий, автор последних монастырских описей начала XX века. Последняя ревизия была проведена им 31 января 1918 года. Как показывают поздние описи монастырского имущества, часть драгоценных реликвий, опубликованных архимандритом Варлаамом, была утрачена из-за дальнейшего продолжения практики продаж, переделки и пожертвований. Часть проданных монастырских драгоценностей оказались в частных коллекциях еще в XIX веке.

После закрытия монастыря, в 1924 году, часть ризничных церковных вещей получили Охранные свидетельства от нового государства. Наиболее ценные предметы были отобраны и занесены в «Список предметов музейного значения из благородных металлов неподлежащих изъятию в Кирилло-Белозерском монастыре» [16:1–4]. В 1920–1940-х годах многие вещи, ранее хранившихся в ризнице, были исключены из музейного собрания. Некоторые из них поступили в Музейный фонд и впоследствии обогатили собрания других музеев.

Список источников и литературы

1. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 2473,
2. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 2694,
3. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 2737,
4. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 2969,
5. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Ед. хр. 3409,
6. ГАВО. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 193,
7. ГАВО. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 197,
8. ГАВО. Ф. 834. Оп. 1. Ед. хр. 215,
9. ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 23,
10. ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 24,
11. ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 25,
12. ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 26,
13. ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 27,
14. ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 30,
15. ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 31,
16. ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 24,
17. ОПИ КБИАХМЗ. ДПА. Ед. хр. 4,
18. ОР РНБ. 115/1350,
19. ОР РНБ. 116/1351,
20. РГАДА. Ф. 1441. Оп. 1. Ед. хр. 268,
21. РГАДА. Ф. 1441. Оп. 1. Ед. хр. 667,
22. РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Ед. хр. 2144,
23. РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Ед. хр. 4432,
24. РГАДА. Ф. 1441. Оп. 2. Ед. хр. 6190,
25. РГАДА. Ф. 1441. Оп. 3. Ед. хр. 191,
26. РГАДА. Ф. 1441. Оп. 1. Ед. хр. 324,
27. Опись 1601 года – Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: Комментированное издание / сост. З.В. Дмитриева, М.Н. Шаромазов. – СПб., 1998. – 384 с.,

28. Опись 1615 года – ОР РНБ. Пог. 1908,
29. Опись 1621 года – ОР РНБ. 73/1312, 74/1313,
30. Опись 1635 года – ОР РНБ. 75/1314,
31. Опись 1668 года – ОР РНБ. Ф. 550 (ОСРК). Q. IV. 393,
32. Варлаам. Описание историко-археологическое древностей и редких вещей, находящихся в Кирилло-Белозерском монастыре. – М., 1859. – 102 с.,
33. Лелекова О.В. Иконостас 1497 г. Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря (Исследование и реставрация) // Художественное наследие: хранение, исследование, реставрация. Вып. 11. – М., 1988. – 359 с.,
34. Никольский Н.К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство. Об основании и строениях монастыря. – СПб. Синодальная типография, 1897. – 436 с.,
35. Опись отправленным в 1785 году в Москву в Московскую Святейшего Правительствующего Синода Контору из Кириллова Белозерского монастыря ризничным украшенным разными драгоценными камнями и жемчугом вещам // Вестник Археологии и истории, издаваемой Императорским археологическим институтом. Вып. XXI. СПб, 1911,
36. Пивоварова Н.В. Опись 1802 г. Как источник по истории ризницы Кирилло-Белозерского монастыря [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.ru/36709969-Opis-1802-g-kak-istochnik-po-istorii-riznicy-kirillo-belozerskogo-monastyrya.html>,
37. Шереметев Павел. Зимняя поездка в Белозерский край. – М.: Синодальная Типография, 1902.

Фото 1. Ладанница. 1609. Стоян и поддон. 1835. КБИАХМ, СВ-1

Фото 2. **Кружка.** Середина XVII века – до 1678 года. Гамбург. Мастер-монограммист РІ.
Вклад князя Ивана Алексеевича Воротынского. КБИАХМ, СБ-3

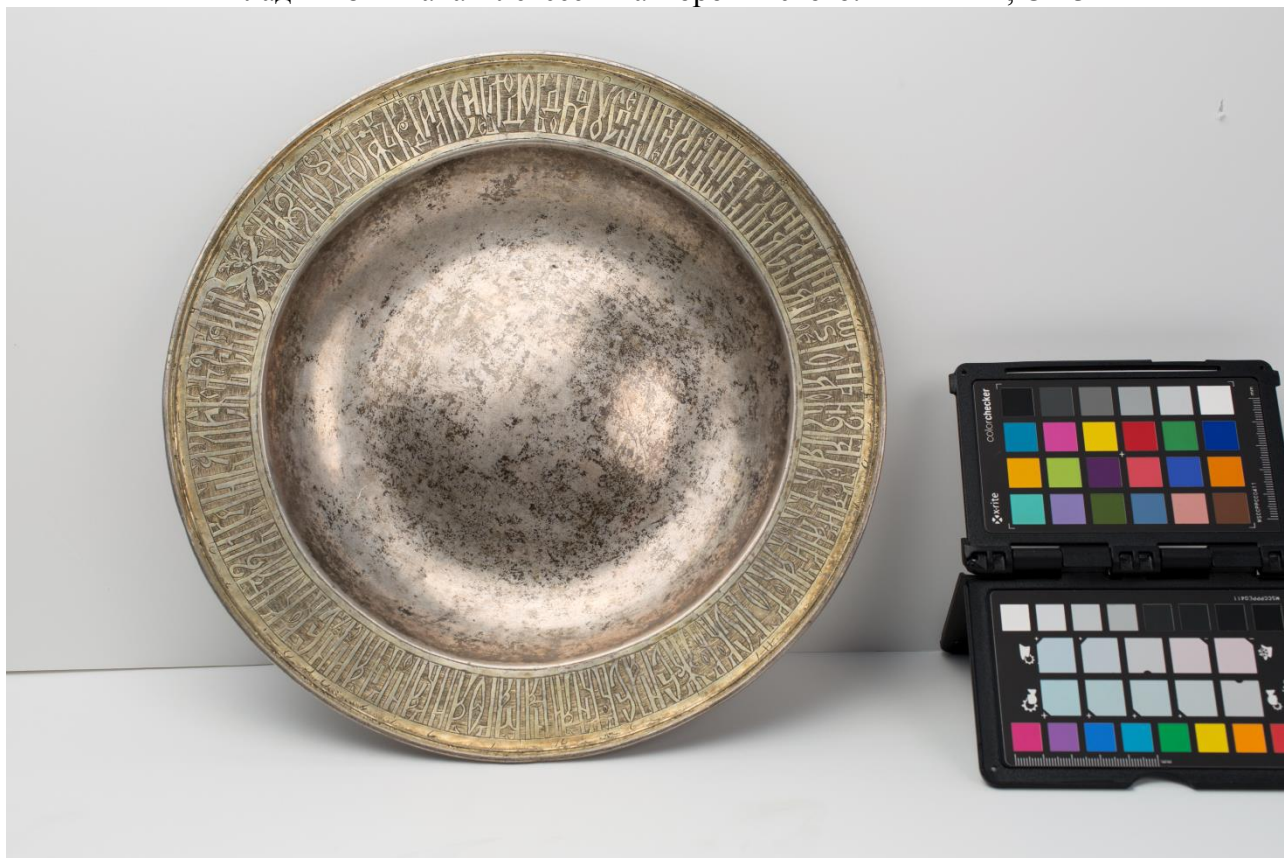

Фото 3. **Блюдо.** 1642. Москва. Вклад княгини Марфы Ивановны Воротынской и князя Ивана Алексеевича Воротынского. КБИАХМ, СБ-6

Фото 4. **Чарка.** 1680. Вклад Вассы Андреевны Олферьевой. КБИАХМ, СБ-1

Фото 5. **Чарка.** Вклад 1628 года Никифора Ивановича Шипулина, дьяка патриарха Филарета. КБИАХМ, СБ-2